МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов
Всероссийской молодежной научной конференции
(18–20 апреля 2012 г.)

Выпуск 8

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
2012

В.А. Пирогов

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ КУЛАЙСКИХ ГОРОДИЩ

Предпринимается попытка классифицировать городища кулайской культуры по следующим критериям: оборонительная система, форма и местоположение городищ.
Ключевые слова: *кулайская культура, фортификация, классификация, картографирование.*

Детальное изучение фортификации городищ той или иной археологической культуры может дать ответы на многие вопросы в таких сферах, как межкультурное взаимодействие, военное дело, строительство и многое другое. Исследование кулайской фортификации имеет свою специфику. Несмотря на то что культура была открыта более 80 лет назад, степень её изученности по-прежнему остаётся недостаточной. К этому приводит неравномерность изучения отдельных аспектов жизнедеятельности культуры. Приоритет среди исследователей имеют: керамика, оружие, погребальный обряд и т.д. Фортификации уделяется не так много места в исследовательской литературе, несмотря на всю важность этого элемента. Данная ситуация заставляет задуматься о необходимости уделить оборонительным системам должное внимание и начать делать на основе ранее накопленного материала определённые выводы о фортификации и её месте в жизнедеятельности кулайской общности. В данном исследовании будет рассмотрена часть ареала распространения кулайцев, а именно Среднее Приобье. В основу работы легли материалы 23 кулайских городищ, расположенных в вышеуказанном регионе.

Кулайская оборона состоит из ряда элементов, среди которых важное место занимают ров и вал. До сих пор среди исследователей ведутся споры о наличии на городищах каких-либо надваловых деревянных сооружений (тына, частокола, заплота и т.д.). В данной работе не будут рассматриваться все элементы фортификации, свойственные кулайским городищам (например, «эскарпы») и существование которых стоит под вопросом (к примеру, частокол или «башнеобразные выступы»). Будут рассмотрены лишь ров и вал.

На территории распространения кулайской культуры известны городища с разнообразными характеристиками. В зависимости от оборонительных сооружений формы городищ делятся на подпрямоугольные, овальные и т.д. Количество ров и валов на городище тоже разнообразно.

Причём расположены они с определённой закономерностью. Форма также выбиралась не случайно. Для выявления данных закономерностей необходимо провести классификацию кулайских городищ.

Исследователи не раз обращали внимание на необходимость классификации городищ кулайской культуры. Первыми авторами, предпринявшими попытку классифицировать оборонительные системы кулайских городищ, были Л.А. Чиндина [1. С. 67–68; 2. С. 59–65] и Т.Н. Троицкая [3. С. 1–124]. Л.А. Чиндина делила городища по местоположению (мысовые, террасные), по форме оборонительных сооружений (дуговидные, подпрямоугольные и т.д.) и по времени (городища васюганского и саровского этапа [4]. Т.Н. Троицкая использовала подобную классификацию для Новосибирского Приобья. Позже варианты классификации были предложены В.А. Борзуновым [5. С. 318–331], затем Ю.П. Чемякин и А.П. Зыков [6. С. 1–26] предложили классификацию кулайских городищ Барсовой Горы в районе Сургута, С.Г. Росляков [7. С. 71–83] предпринял попытку классифицировать городища Новосибирского Приобья, а Д.Ю. Рыбаков – Томского Приобья [8. С. 251–254]. Однако исследователями не было предложено конкретных типов городищ. В.А. Борзунов, чья классификация схожа с классификацией Л.А. Чиндиной и также охватывает весь ареал распространения кулайской культуры, выделяет критерии своей классификации и вокруг каждого из них формирует группу городищ, отчего классификация становится с одной стороны, детальной, а с другой –, более громоздкой и трудной для анализа. Другие варианты классификации схожи с работами Л.А. Чиндиной и В.А. Борзунова, но они охватывают лишь один из регионов распространения кулайской культуры. Исходя из этого, возникает необходимость создания новой классификации, более удобной для анализа и работы с городищами.

Необходимо назвать основные критерии классификации. Ими являются ров (Р) и вал (В). Следующим критерием является форма городища (подпрямоугольная, подквадратная, овальная и т.д.). Кроме того, будет учитываться расположение городища (мысовое или террасное). Также стоит сказать, что при классификации будут рассмотрены все этапы существования кулайской культуры (васюганский и саровский).

Большое внимание было уделено количеству и вариантам сочетания основных признаков. Так, на ряде городищ (Чердашный Лог III (2-я площадка), Дубровинский Борок-2, 4, Иштанское II и др.) оборонительная система состоит из одного лишь рва. Видимо, его наличия было достаточно для ведения обороны на этих городищах. Эти памятники выделяются в отдельную группу классификации (группа D). Также в отдельное поздразделение (D1) выносятся городища, оборонительная система кото-

рых представлена только валом (примеры таких памятников пока не обнаружены).

Более распространены городища с наличием вала и рва (в схеме обозначаются ВР) – это простые системы. Среди городищ с подобной фортификацией – Нововасюганское, Рюзаково II, Барсов Городок I/6 и др. (группы А, А1, В, В1, городища в данных группах различаются между собой по форме и расположению). Следующая система охарактеризована чередованием двух валов, внешнего и внутреннего, и рва между ними. Данную систему мы обозначаем ВРВ. Городища Киндинское, Усть-Киндинское, Киреевское III, Рюзаково и другие имеют подобную систему обороны. Системы более сложные, чем ВРВ, представлены Тимирязевским городищем III. На этом городище оборонительная система представлена 3 рвами и 2 валами. Несмотря на то что опубликованных аналогов Тимирязево III пока нет, это городище выносится в отдельное подразделение классификации.

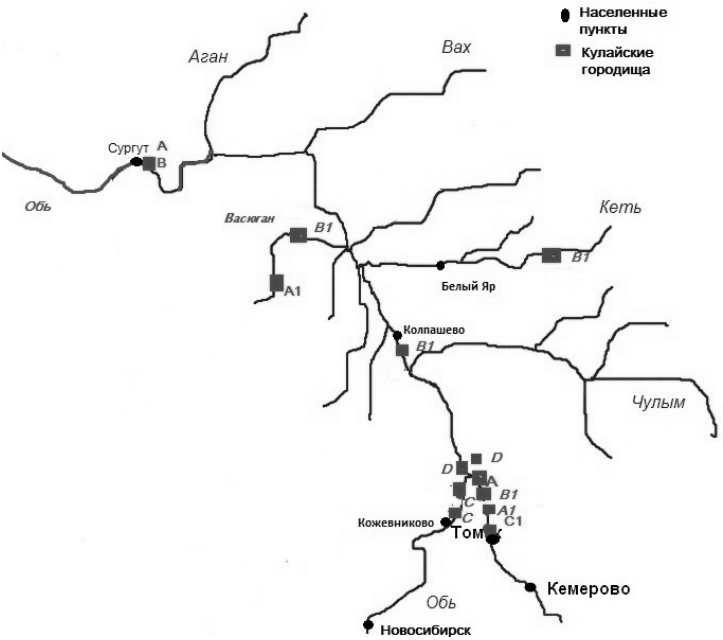
Таким образом, благодаря классификации образуется 8 групп. Их характеристики и примеры городищ данной группы, заносятся в таблицу в алфавитном порядке:

Классификация оборонительных сооружений кулайских городищ

Наименование группы	Характеристики	Примеры городищ
А	ВР (РВ) – Подпрям. (Подквадрат./Прямоуг./Трапец.) –Террас.	Чердашный Лог III (1-я площадка), Барсов Городок I/4, 5, 7, 8, 12(?), 20 и т.д.
А1	ВР (РВ) – Подпрям. (Подквадрат./Прямоуг./Трапец.) – Мыс.	Нововасюганское, Рюзаково II
В	ВР (РВ) – Дугообр. (Подковообр., Овальное) – Террас.	Барсов Городок I/6
В1	ВР (РВ) – Дугообр. (Подковообр., Овальное) – Мыс.	Степановское, Саровское, Чернильщиково II, Чернильшиково III
С	ВРВ	Киндинское, Усть-Киндинское, Киреевское III, Рюзаково
С1	Системы более сложные, чем ВРВ	Тимирязевское III
D	Р	Чердашный Лог III (2-я площадка), Дубровинский Борок-2, 4, Иштанское II
D1	В	–

Далее проводится картографирование предложенных групп, в ходе которого предпринимается попытка выяснить, была ли закономерность в расположении городищ этих групп на территории вышеназванных регионов.

В Томском Приобье представлены все группы данной классификации, причём на отдельных участках карты городища одной группы расположены относительно компактно либо на незначительном удалении друг от друга. Например, компактно расположены городища группы C и D (карта-схема 1). Также недалеко расположены городища групп A (Чердашный Лог III) и A1 (Рюзаково II), разница в обороне которых заключается лишь в их размещении (Чердашный Лог – мысовое, Рюзаково – террасное).



Карта-схема 1. Картографирование результатов классификации

Как показывают наблюдения, городища групп A и B часто находятся вблизи друг друга, как, например, городище васюганского этапа Нововасюганское и позднекулайское Саровское. На Барсовой горе в районе Сургута большинство городищ однотипны в плане обороны [5. С. 318–331] и относятся к группе A классификации, но и здесь есть исключение – дугообразное городище Барсов Городок I/6, который мы относим к группе B. Вполне возможно, сочетание различных систем обороны на определён-

ном участке местности не случайно, ведь военное дело – наука точная. И здесь не принципиально, на каком уровне развития она находится. Строительство той или иной системы фортификации может определяться различными условиями. К одному из важных условий стоит отнести возможное назначение кулайских городищ. Возможно, городища являлись не только военными, поселенческими и торговыми, но и культовыми центрами. Вероятно, роль оборонительных систем кроется в отделении святого места от окружающего мира [9. С. 197–199]. Помимо символической защиты, ограждения должны были защищать жителей кулайских поселений от набегов противника в неспокойное время, внушать соседям страх перед мощью кулайцев.

Дальнейшая работа над классификацией должна пролить свет на многие спорные ситуации вокруг кулайских оборонительных систем, более детально рассмотреть взаимоотношения кулайцев с соседями и внутренние отношения в общности, влияющие на развитие оборонительного зодчества. Кроме того, данная классификация поможет при работе с материалами городищ, упростив описание и исследование их характеристик. Появление новых данных по кулайской фортификации позволит расширить данную классификацию, сделав её более удобной для применения.

Литература

1. *Чиндина Л.А.* О кулайской культуре // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973.
2. *Чиндина Л.А.* Кулайская культура в Нарымском Приобье // Ранний железный век в Западной Сибири. Томск, 1978.
3. *Троицкая Т.Н.* Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1979.
4. *Чиндина Л.А.* Древняя история Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. Томск, 1984.
5. *Борзунов В.А.* Городища второй половины раннего железного века // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск, 1995. Т. 1.
6. *Чемякин Ю.П., Зыков А.П.* Барсова гора. Археологическая карта. Сургут ; Омск, 2004.
7. *Росляков С.Г.* Укрепленные поселения кулайской культуры в Новосибирском Приобье // Археология вчера, сегодня, завтра. Новосибирск, 1995.
8. *Рыбаков Д.Ю.* Фортификация кулайских городищ в Томском Приобье // Материалы XV ЗСАЭК. Томск. 2010.
9. *Чиндина Л.А.* О двух сакральных символах в кулайском бронзолитейном производстве // Евразия сквозь века. СПб., 2001.